

СПОСОБЫ СЕМАНТИЗАЦИИ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

А.Ю. Саркисова

Аннотация. В статье систематизированы основные способы семантизации иноязычного слова (на примере русского языка как иностранного): перевод, наглядно-иллюстративный способ, актуализация парадигматических отношений слова, толкование, анализ словообразовательных связей слова, опора на родной язык или другие иностранные языки, лингвокультурологический комментарий, обращение к контексту. Проанализированы лингводидактические преимущества и недостатки каждого из них. Семантизация имеет целью не только декодирование значения лексической единицы и обеспечение овладения конкретным словом для его использования в рецептивной и продуктивной речевой практике, но и развитие языковой догадки, языковой интуиции, собственно речевых навыков. Таким образом, она является важной составляющей учебного процесса. Разнотипные упражнения, направленные на семантизацию слова, должны занимать значимое место на занятиях по иностранному языку. Результаты работы могут быть использованы в методике и практике преподавания русского языка как иностранного. В обучающих целях на занятиях рекомендуется комбинирование разных типов семантизации иноязычных слов с учетом лингвистической специфики самой лексической единицы, лингвокультурного фактора, уровня подготовленности аудитории.

Ключевые слова: семантизация, русский язык как иностранный, иноязычная лексика, языковая догадка, переводные и беспереvodные методы семантизации.

Для цитирования: Саркисова А.Ю. Способы семантизации лексических единиц на занятиях по русскому языку как иностранному // Преподаватель XXI век. 2022. № 2. Часть 1. С. 245–255. DOI: 10.31862/2073-9613-2022-2-245-255

245

METHODS OF SEMANTICIZING LEXICAL UNITS IN RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE CLASSES

A.Yu. Sarkisova

Abstract. The article classifies the main ways of semantizing a foreign language word (on the example of Russian as a foreign language): translation, visual-illustrative method,

© Саркисова А.Ю., 2022

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

actualization of paradigmatic relations of the word, interpretation, analysis of word-formation relations, reliance on the native language or other foreign languages, lingua-cultural comment, reference to the context. The linguistic and didactic advantages and disadvantages of each of them are analyzed. Semantization is aimed not only at decoding the meaning of a lexical unit and ensuring the mastery of a particular word for its use in receptive and productive speech practice, but also at developing linguistic guesswork, language intuition, actual speech skills. Thus, it is an important component of the learning process. Various types of exercises aimed at word semantization should occupy a significant place in foreign language classes. The results of the work can be used in the methodology and practice of teaching Russian as a foreign language. For the educational purposes it is recommended to combine different types of semantization of foreign words in the classroom, taking into account the linguistic features of the lexical unit, the lingua-cultural factor, the level of readiness of students.

Keywords: *semanticization, Russian as a foreign language, foreign language vocabulary, language guess, translational and non-translational methods of semanticization.*

Cite as: Sarkisova A.Yu. Methods of Semanticizing Lexical Units in Russian as a Foreign Language Classes. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2022, No. 2, part 1, pp. 245–255. DOI: 10.31862/2073-9613-2022-2-245-255

В методике преподавания иностранных языков под семантизацией понимается «выявление смысла, значения языковой единицы; процесс и результат сообщения необходимых сведений о содержательной стороне языковой единицы» [1, с. 270]. Семантизация является центральным этапом овладения иностранцем новым словом. Результатом адекватной семантизации является усвоение точного значения слова, идентификация понятия, то есть дифференциация его и других (иногда очень схожих) понятий. Семантизация должна быть достаточной, чтобы учитывать денотативный, коннотативный и функциональный макрокомпоненты лексического значения слова.

Учебная семантизация всегда имеет целью не только результат, но и процесс: всегда полезна установка на прогнозирование, угадывание значения нового слова.

Во-первых, таким образом стимулируются когнитивные процессы, совер-

шаются когнитивные способности обучающихся. Реализации общих развивающих задач обучения способствуют также такие универсальные учебные действия, актуализируемые при самостоятельном распознавании значения, как прогнозирование, коррекция, саморегуляция, анализ и синтез, сравнение, классификация и другие. Задания на семантизацию могут эффективно использоваться как материал для коммуникативных игр, речевой разминки, развития всех видов речевой деятельности.

Во-вторых, навык языковой догадки играет первостепенную роль в коммуникации на иностранном языке. Незнакомое слово не должно становиться препятствием для успешного коммуникативного акта в целом. Существуют подсчеты, что словарь взрослого человека составляет около 10% всего словарного состава родного языка: «Данные свидетельствуют, что 3000 слов достаточно, чтобы понять

95% текста, если к этому прибавить умение распознавать производные от знакомых слов, то можно понять 97% содержания незнакомого текста; чтобы понять текст на 98% (то есть 1%), нужно знать еще 6000 лексических единиц, что потребует нерациональной траты сил» [2]. Нецелесообразно стремиться запомнить как можно больше единиц иноязычной лексики, важнее уметь распознавать значение слова с помощью различных опор. За счет языковой догадки формируется так называемый потенциальный словарь, включающий слова, которые, обучающийся, встретив, поймет, семантизирует самостоятельно. Отметим также мотивационную составляющую: навык распознавания значения иноязычных слов дает ощущение способности к коммуникации на иностранном языке, опыт самостоятельного успешного преодоления коммуникативных трудностей.

В-третьих, практика разнотипных способов семантизации способствует максимально адекватному освоению семантической специфики слова. Как отмечает М.А. Кронгауз, «семантическое описание слова должно, с одной стороны, учитывать его место в системе языка и парадигматические отношения с другими языковыми знаками, а с другой стороны, учитывать его синтагматический потенциал, то есть его сочетаемость. Кроме того, необходимо учитывать особенности его употребления в различных речевых ситуациях (если таковые имеются)» [3, с. 164]. Соответственно «только полный учет одновременно и парадигматических, и синтагматических отношений дает возможность описать семантику одного слова и лексики в целом» [там же, с. 165].

В данной статье систематизированы основные способы семантизации, существующие в методике и практике преподавания русского языка как иностранного.

1) Традиционным способом семантизации слова является **перевод**. Он в определенном смысле противопоставлен всем остальным способам («беспереводным»), так как актуализирует ресурс родного языка обучающихся.

Преимущества перевода заключаются в том, что такой способ семантизации достаточно точный и универсальный (то есть подходит для абсолютного большинства слов). Методические преимущества связаны с тем, что он быстрый; требует минимума усилий и со стороны педагога, и со стороны обучающегося. Данный способ семантизации не требует специальной языковой подготовки, поэтому активно используется на начальных этапах обучения. В частности, когда у педагога (носителя языка) и обучающихся иностранцев с нулевым уровнем подготовки нет общего языка-посредника, целесообразно на первых занятиях записывать русские слова первой необходимости на доске (в первую очередь, аудиторную лексику: «читать», «писать», «повторить», «дальше», «громче», «домашнее задание» и т. п.). Обучающиеся их мгновенно переводят с помощью электронных словарей, записывают в личный словарь, к следующему занятию в обязательном порядке заучивают. Перевод с использованием словаря также способствует восприятию и запоминанию графического облика слова (сразу). Есть исследования, подтверждающие, что иностранцы делают меньше орфографических ошибок, типичных для русских школьников, благодаря изначально зрительному знакомству со словом [4, с. 35]. Перевод также востребован для самоконтроля и верификации результатов беспереводной семантизации.

Перечисление слабых мест переводной семантизации полезно предварить комментарием, что перевод — это способ семантизации, которым иностранцы будут

пользоваться всегда. Благодаря названным преимуществам, его актуальность сохраняется, несмотря на отход современной методики от грамматико-переводного метода и «немодность» последнего. Педагог также должен быть готов к тому, что обучающиеся регулярно будут пользоваться переводом вместо предполагаемых учебными задачами других способов семантизации, так как современные технические средства очень упрощают эту возможность.

Основная претензия к переводу как способу семантизации заключается в нарушении погружения в языковую среду. То, что при переводной семантизации мышление «скачет» с одного языка на другой, может считаться серьезным методическим изъяном.

Другой принципиальный момент связан с тем, что это пассивный метод семантизации. Обучающийся не «добывает» смысл, не догадывается о нем, не делает никаких усилий, получая ответ в готовом виде. В результате у обучающегося не развиваются соответствующие навыки. Кроме того, пассивный способ семантизации не способствует запоминанию слова и в этом отношении неэффективен. Практическое овладение иностранным языком требует активизации языковой, речевой, коммуникативной и лингвокультурной компетенций. Если на занятиях преобладают пассивные формы работы, сформировать продуктивные навыки и умения весьма затруднительно.

Технический недостаток переводной семантизации заключается также в том, что для нее нужно иметь словарь под рукой. Данный недостаток в последнее время существенно нейтрализован в связи с темпами информатизации и цифровизации, тем не менее обращение к словарю, даже в мобильном варианте («гугл-переводчик» и др.), не всегда уместно и возможно.

Ряд недостатков перевода носит собственно лингвистический характер. Значительная трудность переводной семантизации обусловлена явлением лексической полисемии. В русском языке большинство слов многозначны, выбор в словаре конкретного лексико-семантического варианта может оказаться весьма непростым. Так, например, в педагогической практике автора китайские студенты не смогли семантизировать слово «ассоциация» (связь между психическими актами) с помощью двуязычного словаря, несмотря на наличие актуального контекста.

Другую частную трудность составляет необходимость восстановления начальной формы слова, так как именно она представлена в словаре (примеры из педагогической практики: «язык подвешен» — «подвесить» или «подвести»; «репа — репка», но «корона — коронка», «ворона — воронка» и т. п.).

Неидеальным способом семантизации перевод оказывается в случае отсутствия эквивалентных понятий в родном языке обучающихся. З.Д. Попова и И.А. Стернин в межъязыковом аспекте изучения лексического строя языка выделяют линейные эквиваленты, векторные эквиваленты и безэквивалентную лексику [5, с. 76]. С лингвистической точки зрения перевод хорошо подходит для семантизации при линейном соответствии слов (одной лексеме одного языка соответствует одна лексема другого языка).

Уже векторные эквиваленты обнаруживают существенные трудности для перевода. Если эквивалентность векторная, то одному слову одного языка соответствуют два или более слов другого языка (например, русские слова «девочка» и «девушка» переводятся на английский язык словом “girl”, в котором дифференциальные для русского языка признаки возраста не присутствуют). Наличие в языках векторных

эквивалентов — результат неравномерного членения фрагментов языковой картины мира и, как следствие, несовпадение объема слова в разных языках. Причины имеют внеязыковой характер: так, в китайском языке есть несколько слов, переводящихся русским «жарить» (разница — в количестве масла), более дробная система номинации родственников; в японском языке очень много слов, связанных с рыбой, и т. д. По причине явления векторной эквивалентности, например, монгольские студенты не поняли разницу между «вишней» и «черешней» в результате переводной семантизации. Семантизация как идентификация понятия не осуществляется.

Безэквивалентную же лексику в принципе нельзя семантизировать с помощью перевода по причине отсутствия эквивалентного понятия в родном языке обучающихся. Безэквивалентными являются, например, русские слова «рубль», «дружина», «квас», «авось» и т. п. В двуязычных словарях обычно дается описательное толкование с пометой, а само слово переводится с помощью транслитерации.

Любопытно также педагогическое наблюдение, что какие-то русские понятия, встроенные в систему других русских понятий, иностранцам на продвинутом этапе уже проще объяснить своим соотечественникам на русском языке, что отражает определенный уровень сформированности русскоязычного мышления и национальную специфику слова. Так, термин «падеж» для носителей языка, не имеющего данной грамматической категории, оказалось проще комментировать на русском языке, чем на родном.

2) Особняком стоит также **наглядно-иллюстративный способ** семантизации (остенсивное определение). Выделяют три основных типа наглядности: предметную (демонстрация предмета или указание жестом на предмет внеязыковой

действительности, т. е. непосредственное предъявление референта); изобразительную (рисунок, фотография, схема и т. п.) и моторную (показ определенного действия). Наглядно-иллюстративный способ семантизации лежит в основе иллюстративных словарей; графические иллюстрации также используются как дополнительное средство семантизации в толковых словарях (см., например, [6]).

При данном способе семантизации осуществляется актуализация зрительного канала восприятия и осмысления информации, что способствует запоминанию слова. Обучающиеся семантизируют слово самостоятельно, догадываются о значении. Способ простой, экономный по времени и эффективный. Некоторые семантические признаки трудно выразить вербально, целесообразно передать значение остенсивно.

Однако такой способ семантизации подходит не для всех слов: семантизируются только конкретные имена (предметы, цвета, форма, числа и т. д.) и действия (мимика, движения и т. д.). По сравнению с переводом уже возможна неоднозначность трактовки — функция определения, идентификации не всегда выполняется, например, слабо отделяется конкретный экземпляр от класса.

3) Среди беспереводных способов семантизации лексических единиц большую группу составляют способы, основанные на **актуализации парадигматических связей** искомого слова. В первую очередь речь идет о подборе русских синонимов, антонимов, гиперонимов, гипонимов, когипонимов, меронимов.

Иностранные обучающиеся достаточно часто пользуются таким способом при устном ответе на вопрос преподавателя о знании/незнании ими определенного слова: «мебель — это стол, шкаф...», «великолепный — хороший» и т. п. Ответ не

требует построения связной синтаксической конструкции, как, например, при толковании значения на русском языке, поэтому иностранцы говорят более уверенно. Желая подтвердить свое знание, иностранец не переводит слово на родной язык, а говорит по-русски. В целом способ удобен для проверки понимания значения на среднем и продвинутом этапах.

Преимуществом данного способа семантизации является использование средств изучаемого (русского) языка и усвоение парадигматических связей слова. Восприятие слова в парадигматике, в разных внутриязыковых взаимосвязях способствует его лучшему запоминанию.

Некоторые лексико-семантические группы слов наиболее расположены к семантизации через системные отношения с другими словами. Например, как отмечает Е.М. Хачирова, ядро антонимии русского языка образуют слова, значения которых воспринимаются как обозначения качества («хороший» — «плохой») или направленности («входить» — «выходить»). В сочетании с наглядностью «осмыслить значение слова правый легче путем сопоставления семантики его значения со словом левый (берег), и наоборот» [7, с. 234].

Синонимы могут эффективно использоваться для оттенения значимых семантических признаков, в том числе с использованием контекстов с синонимической оппозицией («Способным завидуют, талантливых ненавидят, гениальным вредят»; «Бедность не порок, нищета — порок» и т. п.). Не случайно синонимические ряды активно используются для разграничения межкультурных концептов. Возникает потребность выявлять релевантные семантические и функциональные признаки слова.

Недостатками метода семантизации слова в парадигматике являются его универсальность (подходит не для всех

слов); частый неабсолютный характер соответствия (необходим комментарий о разнице стилевой принадлежности, коннотации, оттенках денотативного значения и др.); опасность объяснения одного неизвестного через другое (нередка ситуация, когда один обучающийся поймет семантику слова, а другой нет).

Названные атрибуты синонимической семантизации обуславливают ее сложность. Функционально-стилистические особенности синонимов часто очевидны для носителей языка («Носителю языка более заметны стилистические различия, чем оттенки смысла, то есть мелкие смысловые различия» [3, с. 143]), но плохо усваиваются иностранцами. Исследователи справедливо отмечают, что «наибольшее число ошибок приходится на словоупотребление семантически близких слов, прежде всего глаголов» [8, с. 120], причем стилистически нейтральных (например, «уметь» — «мочь»). Перевод синонимического ряда на иностранный язык не случайно вызывает большие трудности ввиду выраженной национально-языковой специфики категоризации действительности.

4) Следующим беспереводным способом семантизации является дескриптивное **толкование** значения слова. Термин «толкование» «используется в семантике по-разному и, как правило, без строгого определения. В самом широком смысле слова толкованием называется любое семантическое представление слова. При таком понимании термина набор элементарных компонентов также следует считать толкованием. В более узком смысле толкованием называют, прежде всего, традиционные лексикографические описания слов на естественном языке...» [3, с. 109].

Метод может быть реализован с использованием толкового словаря русского языка (что необходимо регулярно

практиковать в целях формирования навыка использования русскоязычных лексикографических источников у иностранных обучающихся).

Другим вариантом его реализации является объяснение (толкование) значения слова преподавателем или другим обучающимся. В этом варианте он обладает большим потенциалом для организации коммуникативных упражнений, коммуникативных игр, развивает говорение и другие виды речевой деятельности. Многочисленные разновидности игр, основанных на угадывании загаданного ведущим слова, объединяет эффект радости от состоявшегося коммуникативного акта, т. е. достижения понимания. При этом игра содержит, безусловно, и тренинговый элемент: главное для участника — обеспечить понимание адресата любимыми средствами (известно, что для реальной коммуникации не обязательно, например, соблюдать все грамматические правила или владеть обширным словарным запасом).

Толкование — один из самых универсальных способов семантизации, так как позволяет семантизировать и абстрактные понятия. Главным его сдерживающим фактором является требуемый достаточно высокий уровень владения изучаемым языком.

Одной из частых проблем толкования оказывается так называемый «порочный круг», при котором слова толкуются друг через друга. Однако «с помощью таких толкований семантически связывается ряд слов русского языка» [там же, с. 63], что, безусловно, полезно наблюдать при овладении языком.

5) Высоким лингводидактическим потенциалом обладает такой способ семантизации, как **использование элементов словообразовательного анализа**. Он может реализовываться на занятии в таких вариантах, как изучение слов в слово-

образовательных гнездах, семантизация производных слов, подбор однокоренных слов, выделение ключевых морфем, анализ словообразовательной модели, анализ способа словообразования.

Разновидностью данного метода является также историко-лингвистический комментарий слова в целях семантизации, поиск этимологического корня (например, «подушка» — то, что кладут под ухо). О важности его при семантизации пишет Л.Б. Армоник: «При свободном владении языком человек обычно не осознает словообразовательные связи производного слова, его внутреннюю форму, эта информация, как правило, избыточна, однако внутренняя форма актуализируется при встрече с неизвестными словами в родном и иностранном языках, а также в различных ситуациях взаимодействия языков» [9, с. 35]. Задача состоит в восстановлении утраченной семантической связи между словами, восстановлении осознаваемой внутренней формы слова.

Способ использования элементов словообразовательного анализа имеет множество методических преимуществ. Он приводит в движение реальные связи слова, слово не изолировано от лексической системы языка в синхронии и диахронии, что способствует запоминанию. Способ стимулирует понимание системного характера русской морфологии, морфемного принципа русского слова, а также метаязыковой рефлексии.

Семантика морфемы первостепенна как в лексической семантизации (нужно помочь иностранцу увидеть в неизвестном слове «осмелеть» корень слова «смелый», после чего он легко понимает значение искомого глагола), так и в объяснении морфологии РКИ (при усвоении семантики префикса «до-» (доведение до конца), легко семантизируются слова «дописать», «дочитать», «додумать» и т. п.).

Данный метод семантизации способствует формированию потенциального словаря обучающихся, развитию языковой догадки с опорой на анализ внутренней формы слова, словообразовательной модели. Т.М. Балыхина называет принцип словообразовательной ценности одним из ведущих при отборе слов для лексического минимума (согласно ему слова «писатель», «читатель», «деятель» более ценны и достойны запоминания, нежели слова «бегун», «симпатяга», так как создают предпосылки для языковой догадки и самостоятельной семантизации) [2].

К данному методу примыкает и семантическая деривация (образование нового значения у слова: «здоровый желудок» — «здоровый интерес»). Структура многозначного слова, состав лексико-семантических вариантов часто не совпадают в разных языках, поэтому данное явление — существенная языковая трудность.

Метод позволяет организовывать лексическую работу без обязательного привлечения контекста, что расширяет возможности разнообразия учебных упражнений.

6) **Распознавание интернационального элемента слова** — это способ семантизации с опорой на родной язык или другие иностранные языки. Интернационализмы составляют значительную часть лексического наполнения научных, официально-деловых текстов, их роль значительно возросла в последнее время в процессе международных контактов и международной коммуникации. Немало интернациональных слов также в разговорной речи и в публицистической сфере (где, как известно, закрепляются неологизмы).

Носителям самых разных языков часто оказываются понятны слова «адрес», «банк», «монитор», «период», «стандарт» и т. п.

Интернациональные слова играют большую роль в формировании потенциаль-

ного словаря иностранца. Русский язык в России часто изучают образованные иностранные студенты, владеющие хотя бы одним европейским языком как иностранным.

Данный способ семантизации является несложным для обучающихся, дает возможность для самостоятельной семантизации. Он учит усваивать разницу в графике или произношении слова, способствует адаптации к иному графическому и фонетическому облику слова. Интернациональные слова в речи служат опорой, позволяют в учебных текстах чередовать известное и неизвестное, способствуют распознаванию значений и соседних слов.

Сложности связаны, в первую очередь, с межъязыковыми расхождениями в значениях и коннотациях. Кроме того, имеет место и межъязыковая паронимия («ложные друзья переводчика»), например: англ. Data — данные; англ. Magazine — журнал; болгар. Булка — невеста; итал. Deserto — пустыня; нем. Glück — счастье; польск. Zapomnieć — забыть; словацк. Čerstvý — свежий; укр. Місто — город; финск. Pivo — ладонь; франц. Blanc — белый; чеш. Voňavka — духи. Для предупреждения лексической интерференции иногда бывает необходимо проверить слово по словарю.

7) Еще один способ семантизации лексических единиц — **лингвокультурологический комментарий**. Этот способ рекомендуется для семантизации безэквивалентной лексики (в случае РКИ подойдет, например, для слов «самовар», «купец», «Снегурочка», «Жар-Птица», «ямщик», «Масленица», «субботник», «валенки», «тужить» и т. п.).

Данный метод является наиболее развернутым во времени, требует подготовки. Он заключается в объяснении значения слова, введения в историко-культурный контекст (если означаемое — реалия),

требует, как правило, наглядно-иллюстративного сопровождения, презентационных материалов. Помимо осуществления лингвокультурологического комментария непосредственно педагогом, его удобно использовать для домашних заданий: обучающиеся после основательной подготовки презентуют русские понятия друг другу.

Структура комментария будет примерно следующей: начальная форма слова, его лексикографическое значение, контекстные примеры аутентичного употребления, историческая справка, устойчивые выражения с данным словом, анализ коннотативного и функционального макрокомпонентов значения, акцентуация национально-культурного компонента, сравнение со словами-аналогами из родного языка обучающихся, дискуссия о сходстве и различиях.

Способ позволяет семантизировать эндемичные концепты, является красочным, интересным; слово прочно запоминается; реализуется лингвострановедческий компонент иноязычного образования; стимулируется интерес к русскому языку и культуре, повышается учебная мотивация.

8) Ключевым методом семантизации слова является опора на **контекст**. Его суть состоит в том, что иностранец догадывается о значении слова в синтагматике, понимая контекст в целом.

Данный способ семантизации сверхактуален при коммуникативном методе обучения, так как провоцирует акцент не на незнании слова, а на умении общаться и понимать. Слово познается и усваивается только в живой речи, поэтому способ развивает лексический запас, стимулирует запоминание слова, способность к его уместному употреблению в коммуникативной практике. Метод позволяет усваивать функционирование лексической единицы (сочетаемость, стиль, прагматические и дискурсивные характеристики).

Контекст актуализирует конкретный лексико-семантический вариант слова и связь с референтом («...полная референциальная характеристика есть только у слова в речи, но никак не у слова в языке» [3, с. 104]). Наконец, метод развивает важнейшее умение догадываться о значении незнакомых слов, когнитивные навыки антиципации, языковую интуицию вторичной языковой личности.

В методике существует понятие «сильного контекста», позволяющего с высокой степенью точности семантизировать слово. Например: «Собака лает, а кошка (мяукает)»; «Я буду учитель, а вы (ученик)». Сильный контекст рекомендуется использовать в учебных упражнениях и учебных адаптированных текстах.

В учебных целях рекомендуется употреблять рядом со знакомыми словами в предложении одно незнакомое слово, которое не сложно понять из контекста. Известно, что выдающийся английский методист М. Уэст разрабатывал учебные тексты из расчета употребления одного нового слова на определенное количество знакомых слов.

Итак, в арсенале преподавателя и обучающихся иностранный язык студентов оказывается значительное количество ресурсов для эффективного освоения семантики нового слова. Они дополняют друг и друга и должны активно комбинироваться в практике обучения языку.

Способ семантизации обуславливается во многом семантической спецификой самого слова. Абстрактные слова удобно объяснять через их связи с другими словами, конкретные — остенсивно (через указание или демонстрацию). Симптоматично, что, «по-видимому, эти два типа определенных соответствуют двум способам усвоения значений слов ребенком» [3, с. 55]. Важна также морфемная структура слова и его деривационная характеристика.

Целесообразно слова, которые реципиент может понять самостоятельно на основании контекста, внутренних возможностей самого слова или его системных отношений, семантизировать беспереводными способами.

Необходимо помнить, что способность эффективно самостоятельно семантизировать лексические единицы в значительной степени зависит от речевого опыта индивидуума: «Опережающие реакции в деятельности мозга могут не осознаваться, но они всегда зависят от

предшествующего опыта» [10, с. 84]. Механизмы вероятностного прогнозирования, языковой догадки всегда основываются на речевом опыте, будь то узнавание морфемного элемента слова, идентификация интернациональной основы, понимание контекста. Речевой опыт также влияет на способность понять значение слова при его объяснении другим лицом или источником посредством толкования, обращения к парадигматическим отношениям слова, лингвокультурологическому комментарию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азимов, Э.Г., Шукин, А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР, 2009. 448 с.
2. Бальхина, Т.М. Методика преподавания русского языка как неродного (нового): учеб. пособие для преподавателей и студентов. М.: Изд-во Российского университета дружбы народов, 2007. 185 с. URL: <https://tykovodstvo.ru/exspl/100557/index.html?page=13> (дата обращения: 09.08.2021).
3. Кронгауз, М.А. Семантика: учебник. М.: Академия, 2005. 352 с.
4. Тью, Ф.А. О природе орфографических ошибок // Русский язык за рубежом. 2012. № 5 (234). С. 34–37.
5. Попова, З.Д., Стернин, И.А. Лексическая система языка: внутренняя организация, категориальный аппарат и приемы описания. М.: URSS, 2010. 171 с.
6. Будыкина, В.Г. Графическая иллюстрация как средство семантизации терминов в одноязычных толковых и специальных словарях // Сибирский филологический журнал. 2015. № 3. С. 256–263.
7. Хачирова, Е.М. Антонимия как средство семантизации русской лексики в национальной начальной школе // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 56 (3). С. 233–239.
8. Милованова, М.В. Проблемы адекватной семантизации лексических единиц в практике преподавания славянских языков как иностранных // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2005. № 4. С. 120–125.
9. Армоник, Л.Б. Внутренняя форма сложного слова в процессах семантизации // Русский язык в современном мире. 2009. № 1. С. 35–39.
10. Тажева, З.Б. Резервы потенциального словаря для профессионально ориентированного чтения текстов делового общения // Мир русского слова. 2012. № 1. С. 81–85.

REFERENCES

1. Azimov, E.G., Shhukin, A.N. *Novyj slovar metodicheskikh terminov i ponjatij (teorija i praktika obuchenija jazykam)* [New Dictionary of Methodological Terms and Concepts (Theory and Practice of Language Teaching)]. Moscow, IKAR, 2009, 448 p. (in Russ.)

2. Balyhina, T.M. *Metodika prepodavaniya russkogo jazyka kak nerodnogo (novogo)* [Methods of Teaching Russian as a Non-Native (New) Language: Manual for Teachers and Students]. Moscow, Rossijskij universitet družby narodov, 2007, 185 p. Available at: <https://rykovodstvo.ru/exspl/100557/index.html?page=13> (accessed: 09.08.2021). (in Russ.)
3. Krongauz, M.A. *Semantika: uchebnik* [Semantics: Textbook]. Moscow, Akademiya, 2005, 352 p. (in Russ.)
4. Tyu, F.A. O prirode orfograficheskikh oshibok [On the Nature of Spelling Errors], *Russkij jazyk za rubezhom* = Russian Language Abroad, 2012, No. 5, pp. 34–37. (in Russ.)
5. Popova, Z.D., Stermin, I.A. *Leksicheskaja sistema jazyka: vnutrennjaja organizacija, kategorialnyj apparat i priemy opisaniya* [Lexical System of the Language: Internal Organization, Categorical Apparatus and Methods of Description]. Moscow, URSS, 2010, 171 p. (in Russ.)
6. Budykina, V.G. Graficheskaja illjustracija kak sredstvo semantizacii terminov v odnojazychnyh tolkovyh i specialnyh slovarjah [Graphic Illustration as a Means of Semanticizing Terms in Monolingual Explanatory and Special Dictionaries], *Sibirskij filologicheskij zhurnal* = Siberian Philological Journal, 2015, No. 3, pp. 256–263. (in Russ.)
7. Hachirova, E.M. Antonimija kak sredstvo semantizacii russkoj leksiki v nacionalnoj nachalnoj shkole [Antonymy as a Means of Semanticizing Russian Vocabulary in the National Primary School], *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* = Problems of Modern Pedagogical Education, 2017, No. 56 (3), pp. 233–239. (in Russ.)
8. Milovanova, M.V. Problemy adekvatnoj semantizacii leksicheskikh edinic v praktike prepodavaniya slavjanskih jazykov kak inostrannyh [Problems of Adequate Semanticization of Lexical Units in the Practice of Teaching Slavic Languages as Foreign Languages], *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 2: Jazykoznanie* = Bulletin of the Volgograd State University. Series 2: Linguistics, 2005, No. 4, pp. 120–125. (in Russ.)
9. Armonik, L.B. Vnutrennjaja forma slozhnogo slova v processah semantizacii [The Internal Form of a Complex Word in the Processes of Semanticization], *Russkij jazyk v sovremennom mire* = The Russian Language in the Modern World, 2009, No. 1, pp. 35–39. (in Russ.)
10. Tazheva, Z.B. Rezervy potencialnogo slovarja dlja professionalno orientirovannogo chtenija tekstov delovogo obshhenija [Reserves of a Potential Dictionary for Professionally Oriented Reading of Business Communication Texts], *Mir russkogo slova* = The World of the Russian Word, 2012, No. 1, pp. 81–85. (in Russ.)

Саркисова Анна Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент, кафедра теории языка и методики обучения русскому языку, Томский государственный педагогический университет, anju@sibmail.com

Anna Y. Sarkisova, PhD in Philology, Associate Professor, Language Theory and Methods of Teaching Russian Department, Tomsk State Pedagogical University, anju@sibmail.com

Статья поступила в редакцию 12.08.2021. Принята к публикации 26.01.2022

The paper was submitted 12.08.2021. Accepted for publication 26.01.2022